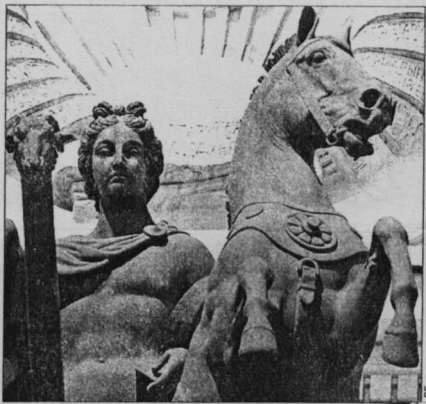

Безлошадные гастроли

Тюменского государственного театра драмы и комедии прошли в столице на бис

Г АСТРОЛИ периферийного театра в столице для него роскошь, даже если это театр из далеко не бедного нефтяного края. Тюменцы убеждаются в этом на собственном опыте уже вторично. И хотя, как и 25 лет назад, спектакли проходят на престижной вахтанговской сцене, проблемы возникают на каждом шагу, и порой весьма неожиданные. Так, в спектакле "Эквус" (лошадь по-латыни) на подмостках в самом деле появляется настоящая лошадь. У себя на родине связи с ипподромом давно отлажены, роль закреплена за одной белой кобылой, видимо, и впрямь отмеченной печатью таланта. Однако везти животное из Тюмени в Москву не решились: во-первых, и без того декорации и реквизит заняли семь железнодорожных контейнеров, а во-вторых, все-таки лишний рот и лишнее стойло. По прибытии выяснилось, что лошади-москвички за сеанс берут — ни много ни мало — сотню зеленых, а выходить им предстояло трижды: репетиция и два спектакля. Если же прибавить сюда еще и расходы на транспортировку, то получалось совсем недешево. Добыть лошадь (всего за 1,5 тысячи рублей) удалось лишь чудом, не то с помощью какого-то окраинного цирка шاپито, не то какой-то "Хрустальной подковы" (более точных сведений о благодетелях добыть не удалось, настолько измотаны были этой, на первый взгляд, ничтожной историей работники театра). Сэкономили и на перевозке: в Театр имени Евг. Вахтангова "Эквус" прибыл своим ходом. И надо сказать, недаром: публика после спектакля стоя аплодировала артистам, в том числе и бессловесным.

К счастью, тюменцы воистину блаженны между провинциалами. Об их театре помнят и дома, в Тюмени строится целый театральный комплекс.

— Сейчас мы все еще работаем в старом здании, — признался главреж, — это бывшие соляные склады купца Текутьева. Но в течение 8—10 лет запланировано построить две новые сценические площадки, театральную гостиницу, театральный ресторан, дом актера. Земля и деньги уже выделены, так что дело за малым.

Дело действительно за малым — ставить и играть на пределе возможностей. Пока что тюменцам это вполне удается. Так, в прошедшем сезоне репертуар театра пополнился сразу тридца-

цатью постановками. Цифра внушительная, даже если учесть, что половина из них — выездные спектакли, созданные в тесном сотрудничестве с ГИБДД и пожарной инспекцией исключительно в агитационно-просветительских целях. В среднем же удается делать шесть-семь серьезных премьер в каждом сезоне, не считая малой сцены и таких вот выездных акций. Пять премьер, по мнению главного режиссера театра А. И. Ларичева, это уже неудача.

В программу московских гастролей, кстати, включены и самые свежие постановки, например "Дама с камелиями", премьера которой состоялась в марте 2000-го. Необходимо отметить и то, что ни одна из пьес, привезенных в столицу, не похожа на другую. Рядом с классическим тургеневским "Нахлебником", пронизанным уютной усадебной атмосферой, соседствует "Эквус". Изящная, в духе высокого маньеризма "Дама с камелиями" сменяется романтической притчей "Продавец дождя", сценография которой настолько добротна, что в финале на подмостки и впрямь обрушиваются потоки воды. Актеры, наконец-то избавленные от сердечной засухи (дождь — это, конечно же, метафора), плещутся как дети на глазах восторженно аплодирующего зала. Спектакль "Гарольд и Мод" вообще представляет собой серию чуть ли не эстрадно-цирковых номеров: появляются и исчезают мнимые вишельники, ветхая старушка делает стойку на голове, а посреди сцены вдруг возникает пятачок цветов-дротиков. Наш корреспондент полюбостествовал, чем объясняется это отчасти навязчивое пристрастие к зрелищной стороне постановок, и вот что ответил главный режиссер:

— Видите ли, в Москве несколько миллионов зрителей, а у нас в Тюмени — чуть более семисот тысяч. Мы просто вынуждены как-то выживать, собирать деньги, поэтому во многих спектаклях у нас сделан упор на внешние эффекты. Делать спектакли на голом нерве очень сложно — у нас это не всегда понимают. Однако так называемый стиль "бедного театра" с присущим ему аскетизмом нам также не чужд. В конце концов настоящий спектакль возникает как раз на стыке балагана и высокой трагедии, совмещая в себе традиции зрелищного театра и театра, исследующего человеческую душу.

Павел РЫБКИН.

Рос газет - 2000 - Тюмень - 0.6